

Зло и преступность: нравственное и правовое измерение

Керимов А. Д.,

доктор юридических наук, профессор, главный редактор научно-практического межотраслевого журнала «Российский журнал правовых исследований», член Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК России
e-mail: 8017498@mail.ru

Халипова Е. В.,

доктор юридических наук, доктор социологических наук, профессор, декан Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Аннотация. Статья, по сути, представляет собой отклик на идеи, содержащиеся в монографии А. И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)». Вниманию читателя предлагаются размышления, навеянные философско-правовыми воззрениями А. И. Александрова по таким фундаментальным проблемам, как понимание и соотношение добра и зла, преступлений и злодеяний, социально одобряемого, правомерного и противоправного поведения, политическая и нравственная ответственность власти за состояние дел в сфере борьбы с преступностью, непреходящая ценность просвещения, образования и воспитания не только молодежи, но и всех граждан государственно-организованного социума, и др.

Ключевые слова: зло, преступность, злодеяние, гуманитарный подход, философия, мораль, история, демократия, политическая элита, просвещение.

Сегодня и отечественная, и зарубежная научная литература переживает глубоко противоречивое состояние, обусловленное разнообразными, доселе неизвестными вызовами объективной реальности. Авторы многих работ, стремясь не отстать от стремительно бегущего времени, идти с ним в ногу, конечно же, не могут не реагировать на запросы, диктуемые непреклонной логикой исторических перемен. В появляющихся в последние годы публикациях находят отражение и осмысление изменения, которые необычайно интенсивно пронизывают социально-политические, духовно-нравственные, технико-технологические, информационные, коммуникативные и иные стороны жизни людей в современном обществе. Их бурное позитивное и особенно негативное влияние на эту жизнь не может не беспокоить представителей научной общественности, не вызывать их повышенный интерес.

Сказанное в полной мере относится к А. И. Александрову — одному из видных и авторитетных юристов. Особенно широкую и заслуженную известность он приобрел в связи с изданием монографии «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)».

В ходе ознакомления с материалом книги мы, намереваясь выступить ее рецензентом, все более и более убеждались в совпадении своих суждений практически со всеми существенными выводами автора. Складывалось впечатление,

что мы движемся по руслу одной и той же реки, идем в одном фарватере, руководствуясь весьма схожими соображениями. Словом, мы достаточно быстро утвердились во мнении, что не в состоянии рассматривать работу в качестве строгого и взыскательного стороннего наблюдателя, беспристрастно изрекая лишь некие оценочные характеристики. Претензии на рецензирование пришлось отставить и сосредоточиться на таком отношении к труду, которое бы демонстрировало нашу личную заинтересованность в обсуждении и осмыслении исследуемых проблем. В результате мы пришли к необходимости написать не рецензию, а скорее отклик на произведение А. И. Александрова, предложить вниманию читателя некоторые размышления по затрагиваемым в монографии вопросам.

Выбор в качестве предмета исследования столь необычной темы позволяет отнести данную книгу к разряду незаурядных произведений. Она отвечает на многие злободневные запросы, исходящие от потребностей и нужд людей в современном мире. Но не только тема выделяет ее из общей массы современной научной литературы по гуманитарной проблематике. Работа А. И. Александрова отличается еще оригинальным и при этом удачным подбором, постановкой и ракурсом рассмотрения затрагиваемых проблем. По мере проникновения в их суть и смысл убеждение в необходимости способов познания, реализуемых в книге, становилось для нас все более очевидным, представлялось все более обоснованным.

Погружаясь в существо авторского замысла, мы не только убеждались в своевременности издания книги. Нас удовлетворяло главным образом, во-первых, предлагаемое видение зла и преступности и, во-вторых, понимание их соотношения друг с другом. А. И. Александров полагает, что преступность (собственное, весьма удачное определение преступности предложено им в параграфе 1 главы 2 на с. 87) есть часть, разновидность зла. Эта его часть чрезвычайно опасна. Поэтому красной нитью через все произведение проходит идея о том, что **преступность, по сути, несет угрозу не только российской государственности, но и существованию всего человечества**. Наконец, в-третьих, (и это, пожалуй, в данном случае самое важное), мы не могли не согласиться с предложенной ученым трактовкой значения философии в познании названных социальных явлений. Наше собственное мнение здесь не только не противоречит позиции автора, но и в полной мере совпадает с ней.

Итак, само заглавие книги свидетельствует о том, что в ней предпринимается попытка освещения и раскрытия проблем преступности с опорой на результаты, достигнутые не только и не столько правоведением, сколько философией. «Конечно, — пишет А. И. Александров, — преступность выступает объектом исследования многих наук — от криминологии до психопатологии. Однако лишь философия преступности позволяет не просто собрать воедино все наработки различных научных дисциплин, а интегрировать их, построив логичную и относительно полную систему знаний об объекте изучения. При этом объект исследуется уже не на частно-научном уровне, а на уровне философского познания» (с. 10). Заявленный угол зрения вызывает одобрение и поддержку широких кругов научной общественности, что объясняется богатством потенциала, исходно присущим данной отрасли познания. Ведь **именно философия способствует пониманию социальных образований, явлений и процессов как развивающихся, системно-целостных и в то же время глубоко противоречивых по своей структуре и содержанию**. В отличие от других отраслей науки кладовая философских выводов и суждений хранит поистине бесценные сокровища. Однако, как верно подмечает А. И. Александров, только тогда, когда философские идеи рассматриваются в целостном единстве, они в состоянии показать и доказать присущие им познавательные ресурсы. Умелое овладение и пользование ими способны многократно увеличить возможности людей в освоении окружающего мира. В результате их мечты, надежды и чаяния об избавлении от терпимого

неблагополучия и неустроенности проживаемых судеб вполне могут превратиться и нередко превращаются в реальность.

Итак, А. И. Александров разделяет широко распространенное представление о философии как одной из отраслей научного познания. При этом, указывая на специфику выполняемой ею роли, он справедливо отмечает, что она сводится в основном к ориентированию познавательного процесса, к определению вектора, основного направления, в котором ему надлежит разворачиваться. Автор показывает, что именно таким образом философия непосредственно и органично включается в данный процесс в качестве одного из его наиболее существенных звеньев.

У нас сложилось стойкое впечатление, что он не смог бы прийти к такому заключению, не осознав ограниченности суждений об исключительно методологическом значении, которым зачастую наделяют философию. Помимо этого значения, по мнению А. И. Александрова (если, конечно, мы адекватным образом интерпретируем его воззрения), философия обнаруживает свою безусловно закономерную включенность в познавательный процесс, ярко демонстрирует здесь специфику своих поистине безграничных возможностей еще и потому, что ставит перед собой главной задачей рассмотрение человека в его целостности, противоречивости и развитии в качестве главного фигуранта наличного бытия. С этим трудно не согласиться. В самом деле, прямое и даже опосредованное, косвенное отношение человека к происходящему подтверждает верность высказанного положения. **Окружающий мир оказывается способным заявить о своем существовании только потому, что он осязаем, ощущаем, воображаем и познаваем человеком**.

Говоря о книге в целом, нельзя не заметить, что в предлагаемой ориентации познания темы автор не ограничивается постижением результатов одних исследовательских поисков. Он даже вовсе не стремится слишком активно участвовать в обсуждениях и дискуссиях, ведущихся в научных кругах по поводу обоснованности или ошибочности той или иной позиции (хотя при этом демонстрирует высокий уровень эрудиции, прекрасное знание основных постулатов великих мировых религий, воззрений выдающихся мыслителей, ученых прошлого и современности по рассматриваемой проблематике). А. И. Александров считает, что материал, характеризующий реальность, без прикрас вскрывающий ее плюсы и минусы, выходит далеко за рамки картины, воспроизводящей действительность исключительно в рамках познания. Автор в гораздо большей степени озабочен состоянием самой действительности. Его беспокоят исходные

причины, существенные основы, содержание и последствия трансформаций этого состояния. Иными словами, *он находится, если угодно, в неразрывном контакте с реальностью*. Именно она в первую очередь и определяет направленность его исследовательских усилий.

Вовсе не пренебрежением к достижениям научного познания, а тем познавательным потенциалом, который сокрыт в самой действительности, объясняется приоритетная ориентированность автора на ее изучение. Исключительно на ее почве зреет потребность обращения к науке с запросом на разработку именно этих, а не каких-либо других проблем. Только от нее исходят призывы к выбору и обоснованному объяснению явлений, событий, процессов, подлежащих и научному познанию, и освоению, предприняемому на уровне обыденного сознания. Фактов, это подтверждающих, можно привести множество. Так, в частности, очевидным примером тому служит исходящая от современной действительности насущная потребность в изучении «цветных» революций или радикальных движений исламистского толка.

Разумеется, не одним лишь запросом реальность заявляет о непосредственных связях с процессами познания. Она содержит в себе «подсказку» ответной реакции участников этих процессов на адресованное к ним обращение. Ведь в ее недрах в соответствии с ее законами происходит формирование исходных начал этого реагирования, что существенным образом сказывается на получаемых результатах.

Подобная установка подталкивает А. И. Александрова к необходимости, отзываясь на неотложные запросы, диктуемые наличными условиями действительности, выработать сообразующееся с ними обобщенное представление об уголовно наказуемых поступках человека как разновидностях творимого им зла. Это представление формируется автором посредством сочетания двух подходов. Первый сводится к анализу проблемы с позиций морали, второй — права. Однако рассмотрением темы с позиций морали он вовсе не стремится доказать, что моральные установления в своей совокупности образуют остов, на котором базируется жизнь всех без исключения структур, входящих в состав социального организма. Он не склонен, условно говоря, наделять мораль свойствами права и, наоборот, праву приписывать качества морали. Вместе с тем в книге последовательно проводится мысль о том, что между моралью и правом наряду с отличиями имеется и значительное сходство.

Реализовывая философский подход при освещении проблемы преступности, автор дополняет арсенал заключений методологического, общетеоретического характера весьма конкретными суждениями, сформулированными им в ходе ана-

лиза уголовной и уголовно-процессуальной сфер жизнедеятельности современного российского общества. Показательна в этом отношении глава 5, где *злодеяния квалифицируются в качестве высшей формы преступности*, а последняя характеризуется, в частности, через такие ее проявления, как коррупция, наркобизнес и терроризм. Уместно заметить, что тем самым А. И. Александров способствует размышлениям о «приспособлении» совершаемых злодеяний к изменяющимся условиям устройства общественной жизни в нынешней России. Подобные размышления не чужды умунастроениям большинства наших сограждан. Более того, сталкиваясь с исходящими от злодейства опасностями и бедами, они задумываются, опираясь ли на уже апробированный опыт их преодоления, к которому они успели приноровиться, либо осваивать другие, еще не изведенные приемы и способы ответного реагирования на грозящие им бедствия.

Нам безусловно импонирует аргументация многих высказываемых А. И. Александровым суждений. Складывается впечатление, что их формирование происходило сообразно осмыслению исследуемой темы. Так, в книге фиксируется и обстоятельно объясняется факт необычайно широкого распространения злодеяний как «эффективных» способов и приемов преодоления разнообразных возникающих проблем, решения встающих перед людьми задач. Говоря о дне сегодняшнем, он с горечью констатирует, что подобного рода реакция на запросы именно нашего времени становится все более приемлемой и обыденной. Более того, автор делится с читателем любопытным наблюдением: изучая историю преступности и исторический процесс в целом, анализируя и сопоставляя их, невольно приходишь к ужасающему выводу о том, что *история человечества в определенном смысле вполне может рассматриваться как история преступлений*. Далее он точно подмечает парадоксальность следующей неизменно повторяющейся ситуации: в извечной борьбе добра со злом последнее зачастую оказывается гораздо сильнее, организованнее, изощреннее, циничнее, хитрее, порою даже умнее, но *в конечном итоге оно уступает добру*. «Может быть, не сразу, — пишет А. И. Александров, — но в исторической перспективе добро стабильно побеждает» (с. 9, см. также с. 573). Здесь, как мы видим, ученый решительно отмежевывается от пессимистических по своей сути воззрений А. Шопенгауэра и Э. Гартмана (изложение взглядов этих мыслителей см. на с. 39–40).

Мы разделяем достаточно настороженное, если не сказать критическое, отношение А. И. Александрова к демократии. По его мнению, эта форма управления *нередко выро-*

ждается в банальное, но, к сожалению, «эффективное» искусство обмана. В результате зачастую на выборах побеждают и приходят к власти люди глубоко безнравственные, предпочитающие действовать в сугубо своекорыстных, эгоистических интересах, полностью игнорирующие нужды и чаяния простых граждан. Однако совершенно ясно, что роль правящей элиты в современном государственно-организованном социуме крайне значительна. Отсюда автор приходит к однозначному выводу о необходимости подготовки с самого детства людей, обладающих нравственными и профессиональными качествами для управления ведущими государствами мира (см. с. 9).

Следует заметить, что А. И. Александров неоднократно и, разумеется, совершенно обоснованно настаивает на важности обеспечения на должном уровне **образования, просвещения и воспитания** подрастающего поколения, да и вообще всего населения страны (см., напр., с. 11, 12, 192–198). Он выступает решительным противником полного «самоустранения» государства от воспитания своих граждан и от пропаганды социально одобряемого поведения (см. с. 195). Ученый считает, что сегодня одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед нашим государством, является всемерная забота о нравственном воспитании. В связи с этим он приводит замечательные слова В. Г. Белинского: «Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стать образование нравственное. <...> Без глубокого нравственного чувства человек не может иметь ни любви, ни чести, — ничего, чем человек есть человек»¹ (с. 198).

Между тем значительная часть российской правящей элиты демонстрирует бездумное, можно сказать, преступное небрежение духовно-нравственной стороной жизни нашего общества, по сути, полностью ее игнорирует. Подобное отношение многих власть имущих вполне объяснимо. Восприняв вслед за идеологами современного либерализма прогресс как простую экспансию нынешних сложившихся и устоявшихся тенденций, как «прямолинейное движение или количественное развертывание вечно-теперь», они естественным образом начисто изъяли из него качественную составляющую, «отождествив прогресс в основном с научно-техническими и экономическими сдвигами»². Неудивительно поэтому, что забота о духовности как состоянии разума и души, которому свойственно преобладание нравственных и интеллектуаль-

ных интересов над материальными, не входит в число приоритетных задач их деятельности, а глубочайший духовно-нравственный кризис, поразивший российское общество, их мало интересует.

Такой кризис — налицо. Огромная преступность — один из его наиболее очевидных и ярких признаков. Это явление существовало всегда и, по-видимому, до конца неискоренимо в принципе. По мнению А. И. Александрова, «полная победа над преступностью и ее ликвидация практически недостижимы, по крайней мере, в известных нам социально-экономических формациях; это лишь идеал, к которому нужно стремиться» (с. 148). Но, достигнув определенного масштаба, она не только сама по себе превращается в реальную угрозу безопасности страны, но и **меняет сознание огромных масс людей:** убить из-за денег, украсть, дать или получить взятку, не вернуть долг, употреблять и даже распространять наркотики, торговать своим телом и многое другое вдруг оказывается в представлении значительного числа граждан (особенно молодых людей) вполне приемлемым или по крайней мере допустимым. А это уже действительно страшно.

Однако трагизм ситуации заключается не только в этом. При обескураживающем безразличии и, более того, пугающем попустительстве властей в нашем обществе пропагандируются и утверждаются откровенная пошлость, чудовищная безвкусица, грубый примитивизм, низменные идеалы и нравственные принципы, неизбежно ведущие к развращению и растлению людских душ. Обман, ложь, предательство, цинизм, жестокость, эгоистический индивидуализм становятся нормами человеческого общения и деловой этики. Они успешно конкурируют с честностью, совестью, добротой и трудолюбием. Это происходит в том числе, а может быть, и в первую очередь «благодаря» средствам массовой информации. Можно сказать, что рассматриваемая в общем и целом деятельность СМИ отнюдь не способствует становлению нормальной духовной атмосферы, здорового морального климата. Именно «благодаря» некоторым, увы, довольно многочисленным теле- и радиопередачам, газетным и журнальным публикациям «героями нашего времени», образцами для подражания и восхищения становятся не духовно богатые, творчески одаренные личности, а всякого рода проходимцы, откровенные флибустьеры, спекулянты-перекупщики, бездельники, жулики и мошенники всех видов и мастей.

Заметим, что многие характерные черты их мировоззрения — холодная расчетливость, прагматизм, крайний индивидуализм — **традиционно чужды нашему менталитету.** Поэтому их насильственное внедрение влечет за со-

¹ Мудрость тысячелетий: Энциклопедия / Авт.-сост. В. Балязин. М., 2006. С. 555–556.

² Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 6.

бой все нарастающее раздражение большинства народа, усиливает и без того огромный разрыв между предпринимателями и остальной частью общества.

Другим проявлением духовно-нравственно-го кризиса является возобладавшее в последние годы **отношение к нашему историческому прошлому**. Здесь нельзя не привести оригинальные рассуждения А. И. Александрова относительно роли и значения исторической науки. «Важнейшая из фундаментальных наук, на наш взгляд, — пишет автор, — это не физика или математика и даже не философия или любимое автором правоведение, а история. Но история — не как простая совокупность информации о прошлом, а как глубокое всестороннее исследование всего, что было раньше в мире, системный анализ человеческих отношений, а также всего, что окружало человека, включая развитие физики, химии, биологии и других наук. Кто знает историю, умеет анализировать ситуации по принципу «что было бы, если бы поступили иначе», тот способен прогнозировать будущее, а возможно, даже влиять на него» (с. 569). Однако сегодня мы являемся свидетелями совершенно иной ситуации. Вместо того чтобы, гордясь нашим историческим прошлым, вдумчиво анализировать, глубоко осмысливать его и пытаться воздействовать на грядущее, многие журналисты, крупные общественные, а порой и политические деятели, опять же при полном попустительстве со стороны определенной части власти, призывают всех нас к покаянию, настойчиво «взрачивают» в нас чувство стыда за деяния наших отцов и дедов, бездумно и необоснованно, с предвзятостью и злорадством критикуют, **а то и попросту очерняют отечественную историю**. Создается даже впечатление, что многие представители политической элиты поддерживают подобное отношение к нашему прошлому, отношение, отмеченное откровенной нелюбовью и презрением.

Но, как известно, история любой страны, как и нашей, соткана из жизней населявших и населяющих ее людей, из индивидуальных биографий. «Всякая благородная личность, — считал В. Г. Белинский, — глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с Отечеством»³. Каждый честный человек чувствует себя сопричастным к делам и помыслам своего народа, полагает себя частью великого целого. Тысячами видимых и невидимых нитей его судьба неразрывно связана с судьбой Родины. Не понимая или не желая понять этой очевидной реальности, безответственно отказывая нашему Отечеству в достойной уважения истории, многие представители наших

СМИ и немалая часть правящего класса наносят огромный моральный вред как всему обществу, так и каждому отдельному человеку, по сути перечеркивая в его собственных глазах и в глазах потомков пройденный им жизненный путь.

Мы, как и А. И. Александров, абсолютно убеждены в том, что власть в принципе не должна быть безучастна к процессам духовно-нравственного развития общества. (А в условиях описанного нами в самых общих чертах кризиса — тем более.) Ведь совершенно ясно, что прогресс самым прямым и непосредственным образом связан отнюдь не только со сдвигами в экономической, научной и технико-технологической сферах, но и (а может быть, в первую очередь) **с изменениями самого человека, его сознания, его внутреннего мира, его духовно-нравственного состояния**.

Но дело, конечно же, не только в этом. Здесь хотелось бы вспомнить давно известный и, несомненно, истинный постулат: природа не терпит пустоты. Он, с нашей точки зрения, в полной мере применим к духовно-нравственной жизни общества. Нежелание (или неспособность) политической элиты реагировать на изменения в этой жизни, в определенной степени направлять, регулировать и контролировать процессы духовно-нравственного развития неизбежно ведет к тому, что эту роль стремятся взять на себя другие силы и структуры. Это могут быть транснациональные корпорации, политические партии или ассоциации, конфессиональные объединения, этнонациональные группы, а порою и преступные синдикаты и др. Они решительно, настойчиво и энергично устремляются в образующиеся в результате бездействия публичной власти ниши, пытаются заполнить зияющие пустоты, свободные от этактистского влияния, от государственного управления. И им это, как правило, удается. Прискорбно в данном случае то, что эти силы и структуры действуют зачастую не во всеобщих, а в частных интересах, преследуют сугубо личные, исключительно своекорыстные, узкоэгоистические цели. Более того, некоторые из них выступают в качестве акторов, откровенно враждебных обществу.

Поразительно, до какой степени безответственности и инфантилизма должна дойти часть нашей политической элиты, чтобы, полностью пустив на самотек процессы духовно-нравственной жизни, тем самым **фактически отказаться от власти в духовной сфере**, т. е. от власти над умами и душами людей!

Игнорирование этой стороны жизни общества частью правящего класса хотя и представляется нам (как уже подчеркивалось выше) вполне объяснимым, вместе с тем не может не удивлять. И дело не только в неразумности подобного поведения. Недоумение вызывает

³ Великие мысли великих людей: Антология афоризмов: В 3-х томах. Т. 3: XIX–XX века / Сост. И. И. Комарова, А. П. Кондрашов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. С. 60.

то обстоятельство, что подавляющее большинство представителей этого класса позиционируют себя в качестве людей искренне верующих, открыто, нередко нарочито демонстрируют свою приверженность христианской религии (забывая при этом, что вера, как и любовь, суть состояния глубоко личностные, не терпящие чрезмерной публичности). Но ведь вера во Всевышнего предполагает твердую убежденность в том, что материя создана духом, зависима от него, подчинена ему. Отсюда следует, что одной из непреложных основ мировоззрения истинно верующих является осознание того факта, что **явления, события, процессы духовно-нравственной жизни имеют перво-степенное, гораздо более важное значение, чем изменения в сфере материальной, чем экономическая конъюнктура, динамика производства, сдвиги технико-технологического порядка** и т. п. «Абсолютна и вечна, — писал Н. А. Бердяев, — лишь духовная основа общества»⁴. Между тем совершенно ясно, что многие власть имущие нашей страны озабочены главным образом проблемами материального свойства, вопросами повседневной бытийности.

Весьма критично отношение А. И. Александрова и к **отечественной государственной кадровой политике**. Он, в частности, отмечает, что еще семь лет тому назад, в августе 2008 г., в России на высшем государственном уровне прозвучало требование переосмыслить подходы к кадровой политике и создать систему воспроизводства и обновления профессиональной политической элиты. «Ранее, в советские времена, — пишет автор, — такая система уже существовала, и называлась она номенклатурной системой подготовки кадров. Эта система имела как известные минусы, так и определенные достоинства; сегодня она не действует, а ничего нового не создано» (с. 253). Конечно, по мнению ученого, ситуация постепенно меняется к лучшему. Так, было принято решение о создании полноценного резерва управленческих кадров в общенациональном масштабе, что уже начало приносить свои плоды: в 2011 г. из названного резерва в России на различные должности назначены 3597 человек, а за весь период с начала его формирования — 5684 человека⁵. Однако

в целом положение дел в этой сфере еще очень далеко от идеала (см. с. 253–254).

Соглашаясь с позицией А. И. Александрова, мы, пожалуй, выскажемся гораздо более критически: кадровая политика в нашей стране не просто бездарна, **она скорее отсутствует в принципе**. Деятельность в этой области (именно деятельность, иначе выразиться невозможно) осуществляется крайне бессистемно и, что гораздо хуже, удручающе беспринципно. Ни для кого не секрет, что у нас в стране обычной, **широко распространенной преступной практикой стала торговля государственными должностями**. В лучшем случае на руководящие посты назначаются друзья, однокашники, сослуживцы, знакомые того или иного видного политического деятеля, чиновника или их родственников. Подобного рода практика неизбежно ведет как минимум к двум следствиям. Во-первых, многие из назначенцев оказываются совершенно непригодны к осуществлению управленческих функций, а некоторые, что куда страшнее, действуют на новом поприще безнравственно, исключительно в собственных, а отнюдь не государственных интересах. Во-вторых, **политическая элита России буквально с каждым днем становится все более и более закрытой**. Губительность для страны первого следствия очевидна. О пагубности второго необходимо сказать несколько слов.

В принципе, в том, что политическая элита с течением времени становится все более и более закрытой, нет ничего удивительного и неожиданного. Правящие круги любого государственно-организованного социума естественным образом стремятся к самовоспроизводству, т. е. к передаче своей власти и, соответственно, столь ценной и потому столь желанной возможности пользоваться разнообразными преимуществами, которые она предоставляет, либо по наследству, либо тем, кому они считают целесообразным. Здесь мы абсолютно согласны с видным итальянским политологом XIX–XX вв., одним из основателей теории элит Г. Моской, утверждающим, что «все правящие классы стремятся стать наследственными если не по закону, то фактически»⁶. Поэтому, однажды выделившись и возвысившись, господствующая элита предпринимает огромные усилия для осуществления тотального контроля за процессом обновления своих рядов; безусловно, старается не слишком их расширять и не пускать в них лиц, рассматриваемых в качестве «чужаков». А это практически означает, что пришедшая к власти элита

⁴ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Ред.-сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. С. 273.

⁵ О создании и использовании резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. 16.07.2012. URL: <http://state.kremlin.ru/face/9556> (дата обращения: 19.08.2012).

⁶ Моска Г. Правящий класс. (Печатается по: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939). Социологические исследования. 1994. № 10. С. 193.

с течением времени становится все более и более закрытой.

Между тем совершенно очевидно, что правящий класс должен непрерывно обновляться, ему необходим приток «свежей крови», приток новых людей, идей и взглядов, ибо в этом — **залог его жизнеспособности и эффективности**. «Если в господствующую элиту не кооптируются личности с „элитарными качествами“ неэлитарного происхождения, то ухудшается состав элиты и происходит количественный рост контрэлиты»⁷. Этот тезис, выдвинутый видным итальянским экономистом и социологом XIX–XX столетий В. Парето, продолжает оставаться актуальным и в наши дни, с той лишь оговоркой, что в современной России об элитарном или неэлитарном происхождении представителей власти можно говорить, разумеется, с известной долей условности.

Как бы там ни было, правящий класс ни в коем случае не должен препятствовать перманентному и энергичному кооптированию в свои ряды наиболее интеллектуальных, талантливых и нравственных членов общества. В противном случае неизбежны социальные катаклизмы, которые в конечном счете вполне могут оказаться губительными как для самой господствующей элиты, так и, что куда более трагично, для управляемого ею государства. «Если ни пятая графа, ни этноконфессиональные различия, — справедливо отмечает В. Кирпичев, — не мешают кооптировать в элиту самых умных и активных членов общества, то и за существование государства можно особо не опасаться. В противном случае энергия пассионариев направляется на уничтожение страны, которая не дает возможности реализовать свои таланты»⁸. В истории человечества найдется великое множество примеров именно такого развития событий.

Кроме того, правящему классу нашей страны в самом ближайшем будущем необходимо решить еще одну не менее сложную и чрезвычайно важную кадровую задачу. Речь идет о его самоочищении, о давно назревшей потребности в решительном изгнании из своих рядов определенной, к сожалению, довольно значительной части политических деятелей, руководящих работников, чиновников. Мы имеем в виду ту его часть, которую ни при каких обстоятельствах нельзя охарактеризовать как **национально-ориентированную и национально-ответственную**. Ее хорошо известные представители являются не более чем жалкими эпигонами мироустроительных концепций, этических ценностей и установок, составляющих идеологический базис

современной западной цивилизации, очевидно находящейся по многим важнейшим показателям в глубочайшем кризисе. Они, будучи во всех отношениях ориентированы исключительно на Запад, меньше всего озабочены потребностями руководимого ими социума, нуждами и чаяниями народа, зато чрезвычайно восприимчивы к собственным материально-финансовым обретениям и потерям, одержимы стремлением достижения успеха, невзирая ни на какие нравственные запреты и ограничения. Им неведомы иные разновидности человеческих мотиваций, кроме своекорыстных. Чувства долга, ответственности перед нацией, призванности служению отчизне и даже любви к Родине им несвойственны, порою совершенно чужды. Они — воинствующие космополиты, исповедующие принцип: *Ubi bene, ibi patria*⁹, люди мира, превратившие бойкую и беззащитную торговлю национальными интересами в умело организованный, прекрасно отлаженный и прибыльный бизнес. Они заняты разбазариванием или же попросту банальным «проеданием» сырьевых запасов, миллионы лет накапливаемых природой, и богатств культуры, создаваемых гигантскими творческими усилиями предшествующих поколений на протяжении столетий, а то и тысячелетий. О необходимости сохранения и приумножения этих богатств они даже не помышляют. Разумеется, от таких людей надо решительно избавляться. Российская властвующая элита **должна быть подвергнута процедуре тщательного аффинирования, целью которой будет ее превращение в корпорацию лиц, воодушевленных идеей безусловной приоритетности национальных интересов над какими бы то ни было другими, обеспечения процветания и благоденствия собственной страны**.

По поводу содержащихся в монографии А. И. Александрова идей можно рассуждать очень и очень долго. Посему мы настоятельно рекомендуем ее всем интересующимся философией, историей, юриспруденцией, социологией, политологией — словом, тем, кто озабочен проблемами всего комплекса обществоведческих и гуманитарных наук.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Конечно, книга А. И. Александрова (как, впрочем, и любое значимое, фундаментальное научное произведение) несвободна от отдельных изъянов, недочетов и пробелов. Однако мы не обращаем внимания на выявлен-

⁷ Антология мудрости / Сост. В. Ю. Шойхер. М.: Вече, 2007. С. 356.

⁸ Кирпичев В. Код «Евгения Онегина» // Литературная газета. 2008 г. 26 марта — 1 апреля. № 12–13 (6165). С. 3.

⁹ *Ubi bene, ibi patria* — «Где хорошо, там и Родина». Заметим, кстати, что первоисточником этого широко известного и часто употребляемого афоризма является комедия Plutes («Богатство»), принадлежащая перу выдающегося греческого литератора Аристофана (ок. 446 — 388 гг. до н. э.). Подробнее об этом изречении см.: Овруцкий Н. О. Крылатые латинские изречения в литературе. Киев: «Наукова думка», 1964. С. 188.

ные в ходе ее тщательного изучения недостатки, закрываем глаза на имеющиеся огрехи и не комментируем кажущиеся нам спорными суждения, отмеченные порою легким налетом столь притягательного мечтательного идеализма и чарующего старинного романтизма. Делаем это мы вполне осознанно и намеренно не только потому, что оцениваем рассматриваемый труд весьма высоко. Мы поступаем так еще и в силу абсолютной уверенности в его чрезвычайной важности и своевременности. Мы усматриваем в отстаиваемых А. И. Александровым постулатах, в сформулированных на их основе идеях, высказанных предположениях, использованных формах и способах для их аргументации поистине огромную созидательную силу. Она проистекает главным образом из того, что через все его произведение отчетливым, настойчивым и ясным рефреном проходит *идея непреходящей ценности применения именно гуманитарного подхода* при осмыслении сложнейших проблем соотношения добра и зла, нравственного и безнравственного, возвышенного и низменного, социально одобряемого, правомерного

и противоправного, преступного. При этом, *демонстрируя непоколебимую веру в добродетельность рода людского, в конечное торжество правды и справедливости*, он вселяет в души всех нас — своих современников, будущих поколений — воодушевляющий оптимизм и столь необходимую ныне убежденность в неотвратимости единой и счастливой грядущей судьбы человечества.

Список литературы:

1. Александров А. И. Философия зла и философия преступности: вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013.
2. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
3. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Ред.-сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. С. 273.
4. Моска Г. Правящий класс. (Печатается по: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939). // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 193.

The evil and crime: moral and legal dimension

Kerimov A. D.,

Doctor of Law, Professor, Editor in Chief of the Scientific-Practical Interbranch Magazine "Russian Journal of Legal Studies"

Member of the Public Scientific and Methodological Consultative Council under the CEC of Russia
e-mail: 8017498@mail.ru

Halipova E. V.,

Doctor of Laws, Doctor of Social Sciences, Professor,

Dean of the Graduate School of Cultural Policy and Management in the Humanitarian Sphere (Faculty)
Moscow State Lomonosov University

Annotation. *The article, in fact, a response to the ideas contained in the monograph A.I.Aleksandrova "evil philosophy and the philosophy of Crime (questions of philosophy of law, criminal policy and criminal procedure)." Readers are invited to meditation, inspired by philosophical and legal views A.I.Aleksandrova on such fundamental issues as the understanding and the ratio of good and evil crimes and atrocities, socially approved, lawful and unlawful conduct, political and moral responsibility of the government of the state of affairs in the field of the fight against crime, the intrinsic value of education, education and education not only youth, but also all citizens of the state of organized society, and others.*

Keywords: *evil, crime, crime, humanitarian approach, philosophy, morality, politics, democracy, political elite education.*

References

1. A.I.Aleksandrov «evil philosophy and the philosophy of Crime (questions of philosophy of law, criminal policy and criminal procedure)» - SPb .: Publishing house of St. Petersburg State University, 2013.
2. Panarin AS Global political forecasting in terms of strategic instability. M .: Editorial URSS, 1999.
3. Berdyaev NA Oh man, his freedom and spirituality: Selected Works. Ed-status. L.I.Novikova and I.N.Sizemskaya. M .: Moscow Psychological and Social Institute: Flint. 1999. 273 pp.
4. Mosca, the ruling class. (Published on: Mosca G. The Ruling Class. New York. 1939.). Sociological studies. 1994. № 10. C. 193

Условия опубликования и требования к предоставляемым в журнал материалам и их оформлению

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ / RUSSIAN JOURNAL OF LEGAL STUDIES —

это межотраслевое и научно-практическое издание для широкого круга авторов и читателей, специалистов из различных сфер знания и отраслей права.

1. Журнал публикует научные работы, в которых на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения либо решена научно-практическая проблема. Статья должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения. В статье, имеющей прикладной характер, рекомендуется приводить актуальные сведения о практическом аспекте полученных автором результатов, а в работе, имеющей теоретический характер, — рекомендации по использованию научных выводов. Авторские предложения целесообразно приводить в сравнении с другими известными решениями.
2. К сотрудничеству приглашаются авторы — ученые и практики, специалисты, представляющие различные отрасли и сферы права, а также экономисты, философы, политологи, социологи и культурологи, аспиранты и соискатели.
3. Направление автором статьи для опубликования в журнале считается акцептом, т. е. согласием автора на заключение Лицензионного договора о передаче права использования статьи в журнале. Содержание договора опубликовано на сайте журнала (<http://www.russianjls.com/>).
4. Автор направляет в редакцию журнала статью согласно условиям и порядку предоставления и опубликования статей, а также требованиям к оформлению статей, размещенным на сайте журнала (<http://www.russianjls.com/>). При несоблюдении указанных требований редакция оставляет за собой право оставить статью без рассмотрения.
5. В статье необходимо на русском и английском языках указать в следующем порядке: фамилию, имя и отчество автора; ученую степень и звание (при наличии); место работы или учебы; почтовый и электронный адрес, которые, по требованию ВАК, будут приведены в журнале.
6. Затем в статье, направляемой в редакцию, должны быть на русском и английском языках приведены: название статьи, аннотация и ключевые слова (не менее 5 слов). После текста статьи привести список использованной литературы.
7. Статья направляется в редакцию по e-mail: rjls@bk.ru в виде файла, сохраненного в любой версии Word с расширением .doc или .rtf.
8. Требования к содержанию и объему статьи: объем статьи должен составлять до 40 тыс. знаков (с пробелами, с учетом сносок). Работа выполняется согласно требованиям: шрифт — Times New Roman, высота шрифта — 14 пт; межстрочный интервал — полуторный, абзацный отступ — 1,25 см, поля: левое — 3 см, правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — 2 см). Опубликование материалов большего объема возможно по согласованию с редакцией журнала.
9. Следует точно указывать источник приводимых в рукописи цитат, цифровых и фактических данных. При оформлении ссылок необходимо руководствоваться библиографическим ГОСТом 7.0.5-2008. Ссылки оформляются в виде постраничных сносок (размещаются в тексте как подстрочные библиографические ссылки), нумерация сплошная (например, с 1-й по 32-ю).
10. Сноски набираются шрифтом Times New Roman. Высота шрифта — 10 пунктов; межстрочный интервал — одинарный. Знак сноски в тексте ставится перед знаком препинания (точкой, за-

пятой, двоеточием, точкой с запятой). Ссылки на иностранные источники следует указывать на языке оригинала. Ссылки на электронные ресурсы следует оформлять в соответствии с библиографическим ГОСТом 7.82–2001.

11. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться библиографическим ГОСТом 7.1-2003. В библиографическом списке не указываются правовые источники (нормативные акты, судебные решения и иная правоприменительная практика). Пример оформления смотрите на сайте журнала.

Порядок рецензирования статей, поступивших в редакцию журнала:

**«РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ /
RUSSIAN JOURNAL OF LEGAL STUDIES»**

1. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят рецензирование.
2. Рецензент выбирается главным редактором журнала из числа членов редакционного совета, редакционной коллегии или ведущих специалистов по профилю данной работы.
3. Рецензирование осуществляется в течение 2 недель со дня поступления материала в редакцию.
4. Рецензент выносит мотивированное заключение с выводом: «рекомендуется» или «не рекомендуется» к публикации.
5. При положительной рецензии статья выносится на заседание редакционной коллегии для решения вопроса о публикации.
6. Если у рецензента есть замечания по работе, требующие участия автора для устранения, она отправляется автору для исправления.
7. Срок для исправления автором статьи в соответствии с замечаниями рецензентов устанавливается редакцией.
8. Исправленная статья направляется на повторное рецензирование. При этом рецензент дает заключение о возможности ее опубликования. При положительном заключении статья выносится на заседание редакционной коллегии для решения вопроса о публикации.
9. В случае одобрения статья включается в план редакционной подготовки.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-58635 от 21.07.2014 г.

Печатное СМИ. Периодичность издания: ежеквартальное. Территория распространения: Российская Федерация.

Почтовый адрес редакции: 119002, г. Москва, Староконоушенный пер., 19/31.

E-mail: rjls@bk.ru или mail@russianjls.com.

Объем: 24,06 усл. печ. л., формат А4. Подписано в печать 30.09.2015 г.

Тираж 1000 экз. Печать цифровая.

Отпечатано в ФГУП "Издательство"Известия" УД П РФ

127254, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6.

Контактный телефон: (495) 650–38–80.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: 11421.

Можно подписаться во всех почтовых отделениях России и Крыма по печатному каталогу «Почта России».

Подписка на журнал возможна с любого месяца через редакцию.

Любой журнал или статью можно получить на сайте издательства: <http://www.russianjls.com/>

*При использовании опубликованных материалов журнала
ссылка на «Российский журнал правовых исследований» обязательна.*

Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

